

УДК 94(57)

Покинувшие Сибирь. Территориальная мобильность иркутского купечества во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурные аспекты (к постановке проблемы)

Н. И. Гаврилова

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет, г. Иркутск*

Аннотация. Рассматриваются процессы территориальной мобильности сибирского, в частности иркутского, купечества во второй половине XIX – начале XX в., связанные с миграцией части предпринимательских слоев из Сибири в европейскую часть России, а также механизмы их адаптации в принимающем обществе. В центре внимания автора находятся количественные и качественные показатели территориальной мобильности, ее темпоральные характеристики, стратегии хозяйственно-экономической деятельности выходцев из иркутского купечества; формы их самоорганизации в принимающем обществе, характеристики территориальной идентичности, благотворительной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, иркутское купечество, территориальная мобильность, миграция, стратегии адаптации, принимающее общество, благотворительные общества, благотворительность, территориальная идентичность.

Развернувшиеся в последние годы исследования генеалогии, общественной и благотворительной деятельности сибирского купечества объективно способствуют освещению не получившей до настоящего времени сколько-нибудь значительного развития темы, связанной с изучением миграции предпринимательских слоев из Сибири в европейскую часть России. Представляется, что данная социальная практика может быть осмыслена в качестве самостоятельного исследовательского направления в рамках изучения широкого круга социально-экономических и социокультурных вопросов истории сибирского, в частности иркутского, предпринимательства. Кроме того, все отчетливее осознается необходимость преодоления региональной замкнутости исследований предпринимательских слоев Сибири, вне учета их деятельности за пределами этой территории. Подобная ситуация приводит к неизбежной фрагментарности знаний о жизненном цикле отдельных представителей купеческих фамилий или рода; в целом некоторому сужению понимания тенденций развития предпринимательства в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Таким образом, изучение факторов, интенсивности, количественных и качественных показателей миграции части предпринимательских слоев из Сибири в европейскую часть Рос-

сии, а также механизмов их адаптации в принимающем обществе становится актуальным.

Следует отметить, что отдельные аспекты темы неоднократно поднимались в региональной историографии. Еще в 1970-х гг. в рамках анализа формирования крупной буржуазии и монополистического капитала в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Г. Х. Рабинович указывал, что «у части богатых сибирских капиталистов к концу XIX в. проявилась тенденция к рантьеризму. Они отходили от активного предпринимательства, уезжали в столичные города или за границу, обращали капитал в процентные и гарантированные бумаги (облигации) и пользовались рентой. Отъезд некоторых капиталистов в столичные города после строительства железной дороги был связан с огромным размахом их операций, перераставшим размеры сибирского рынка, стремлением стать ближе к общероссийским деловым центрам с их активной банковской и торгово-промышленной деятельностью» [32, с. 60–61].

Конкретизацией данных положений стала отдельная работа Г. Х. Рабиновича, рассматривающая становление и развитие Торгового дома А. Ф. Второва на протяжении сибирского и московского периодов его функционирования [31].

Исследования по истории сибирского предпринимательства последних двадцати лет активизировали обращение историков к отдельным фрагментам рассматриваемой темы. Удачным опытом изучения генеалогии купеческого рода, предпринимательской, общественной и благотворительной деятельности его представителей на протяжении XVIII – начала XX в. с учетом их территориальной мобильности (Кяхта, Иркутск, Москва) стала работа, посвященная Басниным [33]. Анализ общественной и благотворительной деятельности иркутских купцов Сибириковых во второй половине XIX – начале XX в., территориально охватывающей европейскую часть России и ряд европейских государств, был представлен Т. С. Шороховой и Н. И. Гавриловой [8; 39; 40].

Немалый объем информации по вопросам территориальной мобильности сибирского купечества аккумулировали «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири» (Новосибирск, 2012–2013) [42] и его предшественник – «Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири» (Новосибирск, 1994–1999) [20], а также региональные купеческие энциклопедии, вышедшие на Алтае и в Красноярском крае [3; 35].

Фрагментарное обращение к характеристикам территориальной мобильности, общественной и благотворительной деятельности сибирского купечества второй половины XIX – начала XX в. за пределами Сибирского региона содержат работы Е. В. Комлевой, Е. А. Дегальцевой, Ю. М. Гончарова, В. А. Скубневского, А. В. Старцева, В. П. Шахерова, П. Н. Мешалкина, Н. И. Гавриловой и др. [7; 9; 13; 18; 36; 38].

С другой стороны, аналогичные характеристики деятельности выходцев из сибирского и, в частности, иркутского купечества, реализованной вне территориальных рамок Сибирского региона, вошли в сферу внимания ис-

ториков и краеведов Москвы, Петербурга, Сочи, других городов [1; 6; 12; 21; 23; 37]. Таким образом, даже краткий обзор литературы фиксирует разрозненность, неструктурированность материала по рассматриваемой теме.

Исследование вопросов территориальной мобильности иркутского купечества второй половины XIX – начала XX в. как составной части сибирского предпринимательства, связанной с переездом части его представителей в европейскую часть России, а также механизмов их адаптации в принимающей среде ставит задачу расширения источниковой базы, активного привлечения материалов центральных архивов.

В частности, богатый материал по рассматриваемой теме содержат фонд департамента герольдии Сената (РГИА, ф. 1343); фонд, вмещающий документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находящихся в Петрограде (РГИА, ф. 1102); другие фонды РГИА. Фактически до сих пор не введенными в научный оборот являются отложившиеся в фонде Московской купеческой управы (ЦИАМ, ф. 3), фонде Московского городского общественного управления (ЦИАМ, ф. 179) и целом ряде других фондов ЦИАМ материалы, затрагивающие характеристики предпринимательской, общественной и благотворительной деятельности сибирского и, в частности, иркутского купечества, данные биографического характера.

Значительные, еще не введенные в научный оборот материалы по «московскому периоду» жизни Трапезниковых, Медведниковых, других представителей иркутского купечества, в том числе документы личного характера, хранятся в фонде Иркутской городской думы (ГАИО, ф. 70), фондах ряда образовательных учреждений Иркутска, других фондах ГАИО.

Вместе с тем обширную информацию по деятельности благотворительных обществ, организованных в Москве и Петербурге выходцами из сибирского, в том числе иркутского, купечества содержат опубликованные годовые и юбилейные отчеты этих организаций [25; 27–29], данные периодической печати.

Богатый материал, позволяющий обратиться к анализу сохраняющихся в среде переехавших на постоянное жительство в европейскую часть России представителей иркутского купечества связей с Иркутском, включают опубликованные «Известия Иркутской городской думы» [5; 15].

Перспективным видится привлечение материалов эпистолярного и мемуарного жанров. В частности, разнообразные бытовые характеристики общественного досуга и благотворительной деятельности представителей иркутского купечества, осевших в Москве в конце XIX – начале XX в., особенности их взаимодействия с местным московским обществом содержат воспоминания И. И. Попова, П. А. Бурьшкина, Н. А. Найденова, В. М. Зензинова, Н. А. Варенцова [2; 4; 14; 24; 30].

Анализ территориальной мобильности иркутского купечества второй половины XIX – начала XX в., связанной с оттоком части представителей купеческих фамилий в европейскую часть России, а также механизмов их адаптации в принимающем обществе, видится в качестве комплекса достаточно емких по содержанию направлений исследований.

Прежде всего, заслуживает внимания анализ количественных показателей территориальной мобильности иркутского купечества: определение доли представителей купечества, переселившихся в европейскую часть России из Сибири; выявление приоритетных географических векторов перемещения; исследование состава мигрантов (с точки зрения длительности пребывания в гильдейском купечестве и самого ранга гильдии, сферы и объема вложения капиталов, форм организации капитала, а также половозрастных характеристик, национальности, поколенческих характеристик купеческой династии).

Важное значение принадлежит анализу причин и факторов территориальной мобильности, выявлению временных пиков миграции. В настоящий момент представляется возможным привести лишь некоторые персонифицированные данные темпоральности миграции. Известно, что на рубеже 50–60-х гг. XIX в., частично в конце 1860-х гг. Иркутск покидают представители четвертых и пятых поколений крупнейших родов потомственного купечества города, входивших в элиту торгово-промышленных слоев Сибири конца XVIII – первой половины XIX в.: Баснины, Медведниковы, Трапезниковы, Сибиряковы (В. Н. Баснин – 1859 г., Москва; И. Л. Медведников – начало 1850-х гг., Москва; А. К. Трапезников – 1859/60 г., Москва; М. А. Сибиряков – конец 1860-х гг., Петербург). В 1867 г. в первогильдийское купечество Москвы записался Е. Г. Лаврентьев, представитель второго поколения иркутской купеческой фамилии, в 1870-х гг. в Петербург, а затем в Москву переезжает иркутский купец первой гильдии И. П. Катышевцев.

Вторая волна миграции приходится на конец XIX – начало XX в., вызвав отток, прежде всего в Москву и Петербург, представителей первых и вторых поколений иркутского купечества, формирование капиталов которых приходилось на вторую половину XIX в. Среди них – С. С. Кальмеер (начало XX в., Москва), А. Ф. Второв (1897 г., Москва), Ю. И. Базанова (1890-е гг., Москва), А. В. Воллернер (1907 г., Москва), Громы (начало XX в.).

Представляется перспективным, на наш взгляд, соотнести обозначенные пики миграционных волн с этапами формирования индустриальной сферы и развития предпринимательства в Сибири. Вероятно, первая волна миграции была связана с завершением периода (вторая четверть XIX в. – 1861 г.), характеризующегося «кризисом феодальной промышленности, ростом и победой частного капиталистического предпринимательства в транспорте, обрабатывающей промышленности, золотодобыче, началом промышленного переворота в водном транспорте» и началом следующего этапа (1861 – первая половина 1890-х гг.), для которого был свойственен «крах феодального предпринимательства, господство капиталистической мануфактуры, начало промышленного переворота в обрабатывающей и горнодобывающей отраслях капиталистического производства, дорожном сообщении и его завершение в речном транспорте» [34, с. 244–262]. В то же время вторая волна миграции конца XIX – начала XX в. проходила уже в изменившихся условиях индустриального развития региона, связанных с завершением данного периода [34, с. 257]. При подобном рассмотрении контек-

ста процессов представляется существенным уточнение причин и характера территориальной мобильности двух обозначенных волн.

Что же касается географических векторов миграции, то основной точкой притяжения иркутского купечества становились Москва, несколько реже – Петербург. В единичных случаях в качестве таких векторов выявлены Самара (К. М. Сибиряков) и Полтава (И. С. Котельников). Еще одним направлением стал юг России, в частности Черноморское побережье. В Крыму близ Фороса в начале XX в. поселились Трапезниковы, им же принадлежала дача в районе Сочи. В Ялту в начале XX в. перекочевала Ю. И. Базанова. Близ Туапсе и Батуми в конце XIX – начале XX в. проживали Сибиряковы, владея значительными земельными наделами.

Другим важным направлением исследования в рамках заявленной темы выступает анализ стратегий хозяйственно-экономической деятельности выходцев из иркутского купечества, включая нисходящие поколения, в условиях принимающей стороны.

Данные вопросы в современной историографии еще не нашли хоть сколько-нибудь значительного освещения. В то же время, как справедливо отмечалось в литературе (Г. Х. Рабинович, Ю. М. Гончаров, В. А. Скубневский), одной из подобных стратегий являлся отход от активного предпринимательства и тенденция к рантьеризму. Однако зачастую данный процесс сопровождался сменой сферы деятельности, переходом к исполнительскому труду в рамках той или иной профессии. В частности, Ф. К. Трапезниковым уже в зрелом возрасте был окончен медицинский факультет Петербургского университета, что позволило ему со временем приобрести значительную практику в столице и на юге России, в Сочи. Сын иркутского именитого купца В. Н. Баснина Николай Васильевич после окончания юридического факультета Московского университета занимался в Москве юридической практикой. Сын иркутского купца Логгина Логгиновича Медведникова – Иван Логгинович Медведников (не путать с его известным дядей Иваном Логгиновичем Медведниковым (1807–1889)), служил в Московской конторе Государственного банка [11].

С другой стороны, ряд представителей иркутских купеческих фамилий, оставаясь в сфере активного предпринимательства, сумели значительно развить в столицах свое дело. В связи с этим интерес представляют персонафицированные и обобщенные данные об организационных формах капитала, сферах его вложения, радиусе предпринимательской деятельности «иркутских москвичей». Пожалуй, пока единственным примером достаточно полного анализа предпринимательской деятельности в Москве 1900–1910-х гг. является исследование функционирования Торгового дома Второвых [16].

До сих пор отрывочные сведения характеризуют предпринимательскую деятельность А. К. Трапезникова, в 1859–1960 г. переехавшего на постоянное жительство в Москву. В рамках созданного им Торгового дома «А. Трапезников и К» осуществлялась торговля чаем, часть капиталов была вложена в чугунолитейный завод по производству «пароходных и других машин» (Тюмень). А. К. Трапезников являлся соучредителем акционерного страхо-

вого общества «Якорь» (1872 г., Москва); членом Московского торгового банка, состоял членом Общества для содействия русскому торговому мореходству, выборным Московского биржевого общества, заместителем председателя и старшиной Московского биржевого комитета [4; 19; 24; 26].

Самостоятельное значение в рамках изучения адаптационных стратегий принадлежит анализу форм самоорганизации выходцев из иркутского купечества в условиях принимающего общества, прежде всего Москвы и Петербурга как основных центров миграционной направленности иркутских предпринимателей второй половины XIX – начала XX в.

Интересно отметить, что функции обеспечения и поддержания солидарности, территориальной идентичности в качестве латентных выполняли организованные в Москве и Петербурге выходцами из Сибири культурно-просветительские и благотворительные общества. Как отмечал И. И. Попов, «в Москве издавна существовала объединенная колония сибиряков, которая в свое время группировалась около Общества вспомоществования учащимся сибирякам и сибирячкам» [30, с. 308]. Ему вторит в своих воспоминаниях В. М. Зензинов: «Связь с Сибирью наша семья сохранила не только в силу тех торговых отношений, которые были у отца... Он был членом Комитета существовавшего тогда в Москве Общества помощи нуждающимся сибирякам и сибирячкам, председателем которого был известный тогда в Москве присяжный поверенный Н. В. Баснин, сибиряк, председатель в то же время и московского совета присяжных поверенных. Главной целью этого общества была помощь учащейся молодежи, приехавшей из Сибири в Москву учиться» [14]. Организаторами созданного в 1884 г. Общества выступили Ю. И. Базанова, М. А. Зензинова, Е. И. Барановская, М. М. Зензинов, Н. В. Баснин, Ф. А. Деньгин [17]. В начале XX в. комитет пополнили В. И. Дрейер, И. С. Кальмеер, К. П. Михновский [30, с. 309].

В Петербурге своеобразной точкой притяжения выходцев из Иркутска были Общество вспомоществования сибирякам, учащимся в заведениях Петербурга (1884 г.), Переселенческое общество (1890 г.), Братство Св. Иннокентия Иркутского в Петербурге (1896 г.). Среди учредителей последнего значились И. М. Сибиряков, О. М. Вяземская, князь М. С. Волконский, Ю. И. Базанова, О. Ф. Мыльникова [41, с. 25].

Перспективным представляется исследование обозначенных обществ с точки зрения анализа их социального состава и динамики, устава объединения, основных направлений деятельности, с одной стороны, и анализа коммуникативных практик в рамках общества, с другой.

Иной формой групповой консолидации выходцев из Сибири и, в частности, из Иркутска выступали дружеские круги, члены которых были объединены общностью территориального происхождения. Как точно подмечал в своих воспоминаниях И. И. Попов, характеризуя существовавшую в Москве «колонию сибиряков», «сибиряки жили между собой дружно. Мы – сибиряки из Восточной Сибири – собирались чаще у А. И. Громовой и ее зятя М. В. Пихтина, а «западники» – у Н. А. Второва» [30, с. 310].

«Колонии сибиряков» в Москве и Петербурге представляли собой довольно пестрые, разнородные объединения. Однако со значительной долей вероятности можно говорить, что выходцы из иркутского купечества выступали одной из основных инициативных групп, способствовавших не только становлению, но и поддержанию существования подобного рода образований.

Исследование «колонии» и соотношения в ней выходцев из иркутского купечества затруднено, в первую очередь, узостью источниковой базы. Поиск и привлечение новых источников будет способствовать прояснению вопросов социального и, в частности, сословного состава «колонии», представленности в ней предпринимательских слоев и их нисходящих поколений, характеристик временного диапазона существования колонии, периода затухания ее активности.

Немаловажным направлением исследований в рамках изучения адапционных стратегий выходцев из иркутского купечества, переселившихся в Москву, Петербург, другие города европейской части России, выступает анализ их территориальной идентичности. Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют в целом о сохранении в качестве значимой ценности у большей части иркутских купцов, осевших в Москве и Петербурге, своей достаточно тесной соотнесенности с иркутским обществом, восприятия себя как принадлежащих к иркутскому обществу и, соответственно, важности своего участия в развитии города. «Наша семья никогда не прерывала связей с Сибирью, хотя ни отец, ни мать, после того как оставили Сибирь – это было в 1874 или 1875 – никогда в ней больше не были», – отмечал В. М. Зензинов [14]. Ярким примером подобного отношения к Сибири служила «деятельность на посту доверенного по городским делам в Москве» А. К. Трапезникова [10], Ю. И. Базановой и др. Следует подчеркнуть, что исследования в данном направлении тесно сопряжены с разработками характеристик еще слабо изученной социальной психологии сибирского, в частности иркутского, купечества второй половины XIX – начала XX в.

Наконец, крайне фрагментарными до настоящего времени остаются исследования форм и направлений, территориального вектора благотворительной деятельности выходцев из иркутского купечества, осевших в городах европейской части России. Далеко не полный перечень адресов их пожертвований включал Москву, Подмоскowie, Петербург, Самару, Туапсе, Батуми, Тифлис, Ялту, Сочи. Требуется обращение к анализу мотивов и факторов благотворительной деятельности, уточнение познавательных возможностей рассмотрения благотворительности в качестве адапционной стратегии иркутского купечества в принимающем обществе.

Разработка данных вопросов видится перспективной как в рамках работ, объектом которых выступает сам феномен благотворительности, так и в рамках персонифицированных очерков, посвященных филантропии отдельных представителей иркутского купечества. Последнее из названных направлений получило определенное развитие при освещении благотворительной деятельности Сибиряковых, Ю. И. Базановой, А. К. Медведнико-

вой, Н. В. Баснина (Г. Н. Ульянова, Т. С. Шорохова, Н. И. Гаврилова, З. И. Бахтина и др.) [1; 8; 21; 37; 39; 40].

Таким образом, разработка проблем территориальной мобильности предпринимательских слоев Сибири и, в частности, иркутского купечества во второй половине XIX – начале XX в., связанной с миграцией из Сибири в европейскую часть России, и механизмов их адаптации в принимающем обществе обладает значительным исследовательским потенциалом, позволяющим дополнить и углубить представления о стратегиях развития предпринимательства и предпринимательских слоев Сибири, в частности Иркутска, в условиях капиталистической модернизации.

Список литературы

1. *Бахтина З. И.* Мое богатство не для меня одной // Ист. вестн. Моск. мед. акад. им. И. М. Сеченова. – М., 1997. – Т. 8. – С. 99–107.
2. *Бурьшкин П. А.* Москва купеческая / П. А. Бурьшкин. – М. : Высш. шк., 1991. – 352 с.
3. *Быконя Г. Ф.* Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, Е. В. Комлева, А. И. Погребняк ; отв. ред. Ю. Л. Александров ; Ин-т истории СО РАН ; Мин-во образования и науки РФ ; Сиб. федер. ун-т ; Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т ; Краснояр. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. – 316 с.
4. *Варенцов Н. А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Н. А. Варенцов ; вступит. ст., сост., подг. текста и коммент. В. А. Любартовича, Е. М. Юхименко. – 2-е изд. – М. : Нов. лит. обозрение, 2011. – 848 с.
5. Вестн. Иркут. гор. обществ. упр. – Иркутск, 1913–1916.
6. Второвские чтения : материалы науч.-практ. конф. – Электросталь, 2009–2014.
7. *Гаврилова Н. И.* Иркутские купцы Базановы // Иркутск: события, люди, памятники : сб. ст. по материалам журн. «Земля Иркутская» / сост. А. Н. Гарашенко. – Иркутск, 2006. – С. 215–233.
8. *Гаврилова Н. И.* Константин Михайлович Сибиряков : материалы к биографии // Изв. ИГУ. Сер. История. – 2012. – № 2(1). – С. 244–253.
9. *Гаврилова Н. И.* Сольвычегодские, иркутские и московские Хаминовы: штрихи к родословной купеческой фамилии // Земля Иркутская. – 2012 – № 1 (40) – С. 4–12.
10. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 2. Д. 1795. Л. 14–15.
11. ГАИО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 182. Л. 66–66 об.
12. *Гусева А. В.* Лики старого Сочи / А. В. Гусева. – Краснодар : И. Платонов, 2014. – 160 с.
13. *Дегальцева Е. А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.) / Е. А. Дегальцева. – Бийск : Изд-во АлтГТУ, 2002. – 288 с.
14. *Зензинов В. М.* Пережитое / В. М. Зензинов. – Н.-Й. : Изд-во им. Чехова, 1953. – 414 с.
15. Изв. Иркут. гор. думы. – Иркутск, 1886–1913.
16. *Ильин С. В.* Второв Николай Александрович // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. : энцикл. В 2 т. Т. 1 / редкол.: В. В. Алексеев [и др.]. – М., 2008. – С. 465–466.
17. Иркут. губерн. ведомости. – 1885. – № 50. – С. 8.

18. *Комлева Е. В.* Сибирское купечество как источник формирования региональной интеллигенции (конец XVIII – начало XX в.) // История Сибири, 1583–2006. Проблемы и перспективы : сб. материалов регион. молодеж. науч. конф. – Новосибирск, 2006. – С. 96–105.
19. Коммерции советник А. К. Трапезников (23 августа 1821 г. – 4 июля 1895 г.). Посвящается воспитанникам Московского коммерческого училища. – М., 1897.
20. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4 т. / гл. ред. Д. Я. Резун, Д. М. Терешков ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т ист. – Новосибирск : РИПЭЛ плюс, 1994–1999. – 4 т.
21. *Медведников Г. С.* История школы в Староконоюшенном переулке. К 100-летию Московской школы / Г. С. Медведников, А. В. Лазарев, Ю. Н. Соловьев. – М. : Волслов, 2001.
22. *Мешалкин П. Н.* Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вторая половина XIX – начало XX в / П. Н. Мешалкин. – Красноярск : Кн. изд-во, 1997. – 158 с.
23. Москва : энцикл. – М. : Большая Рос. энцикл., 1997. – 974 с.
24. *Найденов Н. А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном / Н. А. Найденов. – М. : ТОНЧУ, 2007. – 576 с.
25. Общество для доставления средств Высшим Женским курсам. Отчет за 1884–1885 гг. – СПб., 1886.
26. Описание празднования юбилея 25-летней коммерческой деятельности в Москве А. К. Трапезникова 3 ноября 1885 г. – М. : Тип. Ф. И. Нейбюргер, 1886. – 32 с.
27. Отчет о деятельности Православного Братства Святителя Иннокентия, Первого Епископа Иркутского Чудотворца, при церкви Санкт-Петербургского Первого Реального Училища (1896–1897 гг.). – СПб., 1898.
28. Отчет Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам с 20 января 1891 по 4 апреля 1893 гг. – СПб., 1893. – Вып. 1.
29. Отчет Общества содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам за 1884–1885 гг. – СПб., 1885.
30. *Попов И. И.* Забытые иркутские страницы. Записки редактора / И. И. Попов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 384 с.
31. *Рабинович Г. Х.* Из истории торгового капитала в Сибири (А. Ф. и Н. А. Второвы) // Из истории Сибири. – Томск, 1972. – Вып. 4. – С. 253–269.
32. *Рабинович Г. Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. / Г. Х. Рабинович. – Томск : Изд-во ТГУ, 1975. – С. 60–61.
33. Связь времен: Баснины в истории Иркутска / сост. С. И. Медведев, Е. М. Поспехова, В. Н. Чебыкина. – Иркутск : На Чехова, 2008. – 152 с.
34. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, В. П. Зиновьев, А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова, В. П. Шахеров, М. В. Шиловский. – М. : Нов. лит. обозрение, 2007. – 340 с.
35. *Скубневский В. А.* Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг. : энцикл. / В. А. Скубневский, А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. – Барнаул : , Демидов. фонд, 1996. – 112 с.
36. *Старцев А. В.* История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.) : учеб. пособие / А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. – 215 с.

37. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей. 1960–1914 гг. Словарь купцов-благотворителей / Г. Н. Ульянова. – 2-е изд. – М. : ФОРУМ ; НЕОЛИТ, 2014. – 496 с.

38. *Шахеров В. П.* Иркутск купеческий : История города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. – Хабаровск : Приамур. ведомости, 2006. – 176 с.

39. *Шорохова Т. С.* Благотворитель Иннокентий Сибиряков : биограф. повествования / Т. С. Шорохова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2005. – 140 с.

40. *Шорохова Т. С.* Иркутянин-святогорец Иннокентий (Сибиряков) / Т. С. Шорохова. – Иркутск : Репроцентр А1, 2014. – 174 с.

41. *Шорохова Т. С.* Создание Братства Святителя Иннокентия Иркутского в Санкт-Петербурге // Сибиряковские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2013–2014 гг. – Иркутск, 2014. – С. 25–31.

42. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. – Новосибирск : Гео, 2012. Т. 1. А–Л. – 450 с. ; 2013. – Т. 2 : М–Я. – 464 с.

Those Who Left Siberia. Territorial Mobility of Irkutsk Merchants in the Second Half of the XIXth – the Early XXth Centuries: Sociocultural Aspects (on the Problem Statement)

N. I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. The article examines the processes of territorial mobility of Siberian in particular Irkutsk merchants which was related to migration of the merchant class from Siberia to the European part of Russia in the second half of the XIXth – the early XXth centuries. The mechanisms of merchants' adaptation in the host community are considered. The author focuses on qualitative and quantitative indicators of territorial mobility, its temporal characteristics, business strategy of the descendants of Irkutsk merchants, forms of their self-coordination in the host community, characteristics of territorial identity, charity.

Keywords: merchant class, Irkutsk merchants, territorial mobility, migration, adaptation strategy, host community, charitable organization, charity, territorial identity.

Гаврилова Наталья Игоревна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социологии и социальной
работы*

*Иркутский национальный исследова-
тельский технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел.: 8(3952) 40-52-99
e-mail: nig2312@yandex.ru*

Gavrilova Natalya Igorevna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Sociology and
Social Work*

*Irkutsk National Research Technical
University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952) 40-52-99
e-mail: nig2312@yandex.ru*